

Страстные стоны и низкие вздохи смешивались воедино, то поднимаясь, то опускаясь, то прерываясь. С каждой минутой страсть в комнате накалялась, температура в воздухе росла, и можно было только догадываться, что внутри царил жара и райская атмосфера, полная соблазна...

Чёрт возьми! Неужели они занимаются этим, да ещё и двое мужчин!

Цзи Янь застыл на месте, но через мгновение очнулся и первым делом закрыл уши Гу Сюаня, затем схватил его и бросился вон из дома Хэ Чжэньпина. Он бежал по улице, как сумасшедший, желая лишь уйти от этого неловкого момента.

Гу Сюань, которого внезапно подхватили, тоже был в шоке. Внутренний шок от увиденного был ещё сильнее, чем от звуков, которые он слышал.

Теперь, когда Цзи Янь нёс его через всю улицу, его сердце немного успокоилось, но близость к Цзи Яню, ощущение его сердца, бьющегося в груди, и голова, прижатая к его шее, вызывали у Гу Сюаня странное чувство, лёгкое волнение.

— Я могу идти сам, не нужно меня нести, — произнёс Гу Сюань, его голос был немного хриплым.

Цзи Янь замер, наконец осознав, что делает, и поставил Гу Сюаня на землю. Он опёрся на колени, тяжело дыша:

— Ха-ха... Только что я бежал слишком быстро.

Гу Сюань стоял рядом, не отрывая глаз от Цзи Яня, и в этот момент ему казалось, что он не хотел упустить ни одного его взгляда, ни одного движения.

— Чёрт, ты думаешь, мне нравится тебя таскать? Ты тяжёлый, просто... — Цзи Янь замолчал, снова чувствуя неловкость.

— Просто что?

Гу Сюань поднял бровь. Он понимал, о чём речь, но вдруг захотел подразнить Цзи Яня, чтобы посмотреть на его реакцию.

— Не для детских ушей!

— Чёрт возьми! Пинцзы, этот идиот, теперь ещё и стал мерзким геем! — Цзи Янь выкрикнул, его лицо выражало негодование.

Гу Сюань нахмурился. Эти слова ему совсем не понравились.

Через день Хэ Чжэньпин сам пришёл к Цзи Яню с двумя бутылками белого вина. Он хотел поужинать с ним, но не ожидал, что Цзи Янь будет таким сердитым, что даже испугал его, оставив в полном недоумении.

Цзи Янь лишь хмыкнул, не упоминая о вчерашнем «происшествии» Хэ Чжэньпина, а вместо этого схватил его за ухо и, не спрашивая разрешения, потащил к дому Хэ Си.

Выслушав холодный рассказ Цзи Яня о произошедшем, Хэ Чжэньпин посмотрел на тётушку Чжао, затем на Хэ Си, широко раскрыв рот. Некоторое время он молчал, но потом поднял Хэ Си и с радостью начал играть с младшим братом, сводным по отцу:

— Хэ Си, разве ты не улыбнёшься, увидев такого красавца, такого обаятельного, такого величественного, такого героического и непревзойдённого старшего брата? Твой старший брат — это образцовый мужчина нашего времени, ты нашёл настоящий клад.

Хэ Чжэньпин ненавидел своего отца, но к своим сводным братьям и сёстрам относился без предубеждений, особенно к Хэ Си, чья судьба была настолько печальной, что могла вызвать слёзы.

Хэ Си зевнул:

— ...

Откуда этот идиот взялся? Может ли он заткнуться? Какой шум.

В душе Хэ Чжэньпина бушевал ураган.

— Хе-хе... — Хэ Чжэньпин сухо засмеялся и повернулся к тётушке Чжао. — Имя Хэ Си... Вау, какое хорошее имя, тётушка Чжао, вы мастер подбирать имена. Посмотрите на моё имя — его дал мой ужасный отец, такое скучное, в детстве я мучился, когда учился его писать.

— Ну что вы, что вы? Господин Хэ, не смейтесь надо мной.

Тётушка Чжао была простой деревенской женщиной, и ей даже казалось, что имя «Хэ Си» слишком простое, но теперь, когда её похвалил Хэ Чжэньпин, наследник семьи Хэ, она смущённо улыбнулась.

Хэ Чжэньпин покачал головой, с улыбкой сказав:

— Какой я «господин»? Я уже давно ушёл из этого дома, не называйте меня так, это звучит странно, я не заслуживаю этого. Если хотите, можете звать меня «Пинцзы», как Цзи Янь, или «Чжэньпин», только не будьте слишком официальны.

— Хорошо... Хорошо, господин Чжэньпин, — тётушка Чжао немного смутилась, но всё же добавила «господин».

Хэ Чжэньпин с улыбкой покачал головой:

— Хэ Си — это тоже часть нашей семьи Хэ. Раз отец каждый год присылает деньги, значит, он признаёт этого младшего сына и не поступил слишком жестоко. Вы, бедная женщина, столько лет заботились о Хэ Си, не прося ничего взамен, и мне это очень неловко... В общем, я признаю Хэ Си своим младшим братом и буду часто навещать вас, а в праздники мы можем собираться вместе.

— Хе-хе, хорошо, — тётушка Чжао была полностью растрогана, думая, что этот парень, должно быть, был очень милым в детстве.

Хэ Си, видя, как тётушка Чжао радуется, почувствовал сладость в сердце, хотя и немного раздражался от этого внезапно появившегося брата, который был слишком болтлив.

Позже Цзи Янь наблюдал, как Хэ Чжэньпин шутит и смеётся с ними, но его мысли были заняты другим делом, конечно же, это был вопрос о том, что Хэ Чжэньпин оказался геем.

Подумав целый день, Цзи Янь всё же не решился напрямую заговорить об этом, решив подождать подходящего момента.

Через несколько дней Цзи Янь и Чжу Дафа подменили коллег из другой смены и отправились в более оживлённый район Наньчэн.

Ночью они патрулировали центральный парк Наньчэна, где иногда появлялись пожилые люди или дети, но чаще — пары на свиданиях. Цзи Янь несколько раз случайно наткнулся на них, чувствуя неловкость, и каждый раз с улыбкой быстро уходил.

Но у Цзи Яня было и неожиданное открытие: он заметил Хэ Чжэньпина.

Хэ Чжэньпин прятался за деревом, выглядел подозрительно, не зная, что за ним наблюдают. Он так увлёкся тем, что происходило впереди, что не заметил, как кто-то подкрался сзади, и получил удар полицейской дубинкой по голове!

— Ой, кто это напал на меня? Не знаете, что я служил в армии? Хотите смерти? — Хэ Чжэньпин схватился за голову, громко угрожая, выглядя смешно и нелепо.

Цзи Янь посмотрел на него с презрением и резко спросил:

— Пинцзы, что ты тут делаешь, как вор? Что задумал?

Хэ Чжэньпин вздрогнул, огляделся и, пригнувшись, прошептал:

— Тссс, Цзи Цзи, господин Цзи, я прошу тебя, говори тише.

Хэ Чжэньпин был симпатичным парнем, но сейчас он выглядел как подозрительный тип, вызывая отвращение.

Цзи Янь посмотрел вперёд и увидел Су Цзэ, который сидел на скамейке, всё так же надменный, словно кого-то ждал. Вскоре подошёл другой мужчина в строгом костюме, и издали было видно, как они вежливо разговаривают, обсуждая что-то.

Хэ Чжэньпин тоже смотрел в ту сторону, но, в отличие от Цзи Яня, он смотрел с ненавистью, словно хотел съесть мужчину в костюме, полный зависти и злобы.

Ну вот, Цзи Янь наконец понял, в чём дело.

Он сильно хлопнул Хэ Чжэньпина по голове и строго сказал:

— Ты, идиот, что, объелся дерьма? Что с тобой происходит? Ты что, хочешь занять этого холодного чистюлю? Чёрт, очнись! Ты не можешь вернуться к нормальной ориентации? Неужели так сложно завести нормальную девушку? Ты совсем конченный!

— А? — Хэ Чжэньпин широко раскрыл глаза, его лицо выражало удивление, и он вдруг заговорил громче. — Цзи... Цзи Цзи, ты... ты как узнал?!

Цзи Янь сразу закрыл ему рот, боясь, что его голос привлечёт внимание, и закатил глаза:

— Чтобы никто не узнал, не делай этого.

— Цзи Цзи, я безнадёжен, женщины меня не спасут, — Хэ Чжэньпин кивнул, признавая это, выглядел обиженным и невинным.

Цзи Янь почувствовал отвращение, его бровь дёрнулась.

— Пошёл вон! Держись от меня подальше!

— Цзи Цзи, ну пожалуйста, дай мне обнять тебя, поцеловать, мне так одиноко.

— Чёрт, я лучше тебя кастрирую!

— Цзи Цзи, мы дружим столько лет, ты не можешь быть таким жестоким!

<http://bllate.org/book/16574/1513577>